

RU

«Башкирский текст» в прозе С. П. Злобина

Кульсарина И. Г., Радь Э. А.

Аннотация. Цель исследования - проанализировать особенности репрезентации башкирского культурно-исторического и природного пространства в прозе С. П. Злобина. В статье выявлены основные элементы «башкирского текста», функционирующие в романах «Салават Юлаев» и «По обрывистому пути». Научная новизна исследования заключается в структурно-семиотическом и имагологическом подходах в изучении «башкирского текста» русского писателя. В результате исследования выявлены роль и семантика текстообразующих элементов «башкирского текста» С. П. Злобина, среди которых особо выделяются топонимика края (Юрузень, Урал, Яик), образы исторических лиц - предводителей восстаний (Салават Юлаев, Батырша и др.), историко-культурные реалии (кочевье, кош, кумыс, курай и др.). В геопоэтике произведений отмечается фольклорно-мифологическое начало (мотив лука Ш'гали-Шакмана, сакрализация горы Нарс, описание башкирских обрядов и обычаев). Особое внимание уделено репрезентации русским автором речевого портрета и мусульманской ментальности героев-башкир.

EN

“Bashkir Text” in S. P. Zlobin’s Prose

Kulsarina I. G., Rad E. A.

Abstract. The research aims to analyse the peculiarities of representation of the Bashkir cultural, historical and natural space in S. P. Zlobin’s prose. The paper identifies the main elements of the “Bashkir text” functioning in the novels “Salavat Yulaev” and “On the Steep Path”. Scientific originality of the research lies in taking the structural-semiotic and imagological approaches to the study of the “Bashkir text” of the Russian writer. As a result of the study, the researchers have identified the role and semantics of the text-forming elements of S. P. Zlobin’s “Bashkir text”, among which the toponymy of the region (Yuruzen, Ural, Yaik), images of historical figures - leaders of uprisings (Salavat Yulaev, Batyrsha etc.), historical and cultural realia (nomad camp, nomad’s tent, kumis, kurai etc.) stand out. The folklore and mythological principle is noted in the geopoetics of the works (the motif of Sh’gali-Shakman’s bow, sacralisation of Mount Nars, description of Bashkir rituals and customs). Special attention is paid to representation of the speech portrait and the Muslim mentality of Bashkir characters by the Russian author.

Введение

Актуальность предпринятого исследования обусловлена возросшим интересом гуманитарных наук к проблемам имагологии, поэтики и семиотики локальных текстов, а также потребностью современного литературоведения в формировании новых подходов к изучению творчества С. П. Злобина (1903-1965).

Важность настоящей работы заключается в разработке литературно-краеведческого, регионального компонента русской литературы, а также в вовлечении «башкирского текста» в общий контекст российской культуры и литературы в качестве его региональной модификации.

Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи: во-первых, выявить ключевые образы и элементы «башкирского текста» С. П. Злобина; во-вторых, дать литературоведческий и культурологический комментарий к башкирским артефактам в его произведениях; в-третьих, проанализировать геопоэтику «башкирского текста» русского писателя.

Объектом анализа стали романы С. П. Злобина «Салават Юлаев» и «По обрывистому пути».

Основные методы исследования: социокультурный, сравнительно-исторический, целостного анализа. В работе также использованы структурно-семиотический и имагологические подходы в анализе художественных произведений русского автора о Башкирии.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды, посвященные изучению локальных текстов русской литературы (Абашев, 2000; Коркунов, 2015; Лотман, 2000; Люсьи́й, 2017; Топоров, 1984; Сорочан, 2010), имагологии (Поляков, Полякова, 2013) и литературному краеведению Башкортостана (Рахимкулов, 1985; 2013; Сафуанов, 1974).

Практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в ней наблюдения и выводы позволят расширить восприятие творчества С. П. Злобина в аспекте художественного воссоздания им башкирской действительности. Основные положения статьи могут быть использованы в образовательной практике: в преподавании вузовских и школьных курсов по истории и культуре Башкортостана, русской литературы и литературного краеведения.

Основная часть

«Башкирским страницам» жизни и творчества С. П. Злобина были посвящены труды М. Г. Рахимкулова (2013), С. Г. Сафуанова (1974) и других литературоведов (Кульсарина, 2017; 2021). Башкирия как историко-культурное пространство в романах русского писателя в структурно-семиотическом плане до настоящего времени подробно не рассматривалась.

Концептуальным ядром «башкирского текста» С. П. Злобина (1982) являются природно-культурные реалии и образы известных исторических личностей Башкирии. В геопоэтике романа «Салават Юлаев» особое место занимают топонимы, которые помогают читателю рельефнее определить ключевые центры Пугачевского восстания. Так, название левого притока реки Уфы *Юрузень* (Юрузань) встречается в песнях-славницах Салавата, где он вначале восхваляет красоту реки Юрузень, а потом призывно заключает: *«Не отдадим врагам красоты твоей, Юрузень... На войну! Седлайте своих жеребцов, жягеты!»* (с. 417). Эти песни о Юрузени сочинены русским автором, но в них точно переданы дух и поэтика творчества самого Салавата Юлаева. Если в прологе романа, повествующем о Карасакале, упоминается название отрогов Южного Урала *Губерлинские горы*, то первая глава второй части открывается живописным описанием берегов *Ялика*, на фоне которого происходит встреча Салавата и Пугачева на уме Дениса Кузнецова. Онинами особенно избобилует экспозиция произведения, где автор вводит русскоязычного читателя в башкирское пространство, знакомит с родной атмосферой заглавного героя: *«В широкой зеленой долине, которая лежала между двух горных хребтов Урала, закат отгорел, и последние отблески его угасали над гребнями гор, когда Юлай, старшина Шайтан-Кудейского юрта Сибирской дороги, окруженный сыновьями и сродниками, приготовился к рассказу о своей юности»* (с. 19).

С. П. Злобин (1982) – мастер пейзажа. Выразительными красками он передает красоту и величие башкирской природы, представляя и антропоморфированный ее облик: *«Из горной теснины, где рвалась и клочатала между камнями речка, подымался клочьями бородатый туман, цеплялся за скалы, тянулся по кривым лапам сосен и ползал огромной змеей по долине правого берега»* (с. 34); *«И в этой тиши родилась в душе Салавата новая песня. Он пел о том, как спокойно лежала сонная степь, как спали сладкие воды озер...»* (с. 79). Картины башкирской природы в романе выступают не только фоном для показа исторических событий из жизни края, но и несут в себе глубоко насыщенное метафорически-символическое содержание. Образ Урала в традиционном фольклоре предстает родиной башкир, за освобождение которой борются народные герои. В таком же ключе рассматривается этот архетипический образ в прозе С. П. Злобиным. В одноименном романе в песнях Салавата рефреном звучат слова «родной Урал», «благодатный Урал мой», думы об Урале не покидают героя даже в неволе: *«Рот Салавата по-прежнему был завязан, тяжелые дубовые колодки тесно охватывали искалеченные палачами руки и ноги, но в груди и в ушах его звенела песня. <...> Эта песня приветствовала родной Урал, она звала к битвам и прославляла народ»* (с. 411). В третьей главе повествуется о том, как старожилы вселяли в свой народ страх и тоску: *«...они пугали всех, что заводы, как злые драконы дедовских сказок, сожрут Урал...»* (с. 68). В произведении даны пространственные описания ландшафта Урала, а также описания боевых действий участников Пугачевского восстания в ходе освобождения башкирских земель от царских карателей. Если автор в первом своем романе о Салавате показал события XVIII века, то в романе «По обрывистому пути» воспроизвел судьбу уфимского революционера Владимира Шевцова в канун первой русской революции. Раскрывая историю создания произведения, писатель также отмечал: *«...именно на Урале и именно в Уфе начинается мой роман»* (Цит. по: Рахимкулов, 1985, с. 9).

Многие русские писатели указывали на тесную связь и слитность башкир с окружающей природой (П. И. Добротворский «Дитя природы», Н. А. Крашенинников «Амеля», В. И. Пистоленко «Сказание о сотнике Тимофее Подурове», Д. А. Лебедев «Домик на Сакмаре» и др.). Такое же явление встречаем в романе «Салават Юлаев», где башкиры названы автором «хозяевами гор» («Хозяева гор, знавшие с детства каждый ручей и тропу, башкиры сбили врага со своих следов» (Злобин, 1982, с. 345)), а в романе «По обрывистому пути» – лесными башкирами (Злобин 1985а, с. 281).

В геопоэтике прозы С. П. Злобина (1982) ярко выражено фольклорно-мифологическое начало. Одним из ключевых мифотопонимов в романе «Салават Юлаев» является образ горы Нарс, до которой мечтает доехать заглавный герой. В представлении юного батыра она является сакральным местом боевого крещения воина: *«Нарс! – указал на запад Салават! – Гора Нарс. До нее может доехать только самый смелый. А я доеду!»* (с. 45). Сквозным образом через весь роман проходит лук Ш'гали-Шакмана как символ богатства и воинской удачи. Предание о магической силе дедовского лука вселяет уверенность в верности выбранного пути не только

Салавату, но и его окружению. «*Атай, ведь я натянул лук Ш'гали-Шакмана. Мне будет во всем удача...*» – уверяет своего отца юноша» (с. 81).

Преемственность поколений и богатое историческое прошлое края ярко демонстрируют в «башкирском тексте» С. П. Злобина (1982) имена и образы исторических лиц – предводителей башкирских восстаний: «...Алдар и Кусюм, старшина Сеит, Святой Султан, Кара-сакал, Батырша – все поднимали башкир» (с. 142). Вдохновляют Салавата на подвиг также образы башкирских батыров-певцов Мурадыма и Мышаулиш, о которых он вспоминает в самые ответственные моменты своей жизни.

Пространственная картина «башкирского текста» С. П. Злобина (1982) заполнена историко-культурными реалиями: юртами, кошами, кочевьями, аулом: «Салават... увидел кочевье в несколько кошей из белого войлока...» (с. 50); «Оказалось, что весь юрт был встревожен: ко многим к празднику приехали кунаки из соседних и дальних юртов, к иным даже с других дорог, и вдруг мулла обрушился со своим запрещением» (с. 51).

В создании башкирской картины мира в русскоязычном тексте особое внимание уделяется описанию внутреннего убранства жилища и презентации национальной кухни: «В первую же ночь перехода к Салавату в кош ходили бесчисленные старейшины рода на совет к себе в кош. Он зарезал барашка, сварил бишбармак, он не жалел кумыса. Настелив ковров и паласов, он навалил подушек...» (Злобин, 1982, с. 69). Отметим, что в «башкирском тексте» Злобина родина Салавата часто представлена как край живительного напитка – кумыса. В романе «По обрывистому пути» также повествуется, как Наташе, разболевшейся после тяжелой работы в типографии, Коростелов советует ехать к башкирам, на кумыс.

В формировании «башкирского текста» С. П. Злобина важную роль играет мусульманская ментальность героев. Такие реалии, как «мечеть», «мулла», коранические образы (*Алла, шайтан, иблис, Газраил*) помогают русскоязычному читателю зримее представить духовную культуру башкир. При этом религиозная лексика нередко внедрена в текст в переносно-метафорическом значении: ангел смерти Азраил (Газраил) – символ войны («*Теперь Азраил простер меч свой над нашим народом...*»; «*Он взял лук... и спустил первую вестницу Азраила в лагерь гяуров*» (Злобин, 1982, с. 41)). Конфессиональная лексика присутствует не только в авторском повествовании, но и умело используется в создании речевой характеристики героев. Так, образы мусульманской демонологии *ибليس, джадид, шайтан* встречаются в бранных выражениях и в функции междометий. Коранические мотивы принимают участие также в заострении конфликта сюжета, когда речь идет о единении народов разных вероисповеданий в восстании. Например, по роману с детства хорошо усвоивший Коран Салават при первой встрече с Хлопушей в темном чулане Салтана вспоминает строгие суры Корана, гласящие о неверных. Бухаир и многие другие башкиры ждут помощи от турецкого султана. Страна, где царил Коран Магомета, даже для юного Салавата казалась земным раем, легендой и мечтой. Противники Салавата, чтобы башкиры отвернулись от него и не слушали его речь, распускают слух, что Салават крещен русскими и т.д.

Русский автор, воссоздавая прошлое башкир, особо выделяет роль духовенства в жизни народа. Так, в романе «По обрывистому пути» о башкирах даны такие сведения: «*Башкирское население, особенно лесные башкиры, почти никогда не обращалось к врачебной помощи, в случае болезни полагаясь на благую волю аллаха, на молитву муллы и на искусство собственных знахарей*» (Злобин, 1985а, с. 281). В романе «Салават Юлаев» одним из действующих героев выступает мулла Сакъя. В речь исламского священнослужителя внедрены геортонимы – названия религиозных праздников: «*Есть ураза, есть большой байрам, есть малый байрам, и на каждую неделю есть своя пятница – вот данные аллахом дни!*» (Злобин, 1982, с. 46). Ураза – мусульманский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяц Рамадан. В вышеприведенном предложении также говорится о святом дне мусульман – пятнице, когда верующие собираются в мечети для коллективной молитвы. Упоминается в «Салавате Юлаеве» и девятый месяц исламского календаря Рамадан (Рамазан), отмечаемый башкирами как месяц поста, размышлений и молитвы. Символично, что сын Салавата рождается в священный месяц мусульман, о чем поет счастливый отец: «*Кто родился в месяц Рамазан, // Тот будет большим батыром...*» (Злобин, 1982, с. 390).

В «башкирском тексте» С. П. Злобина (1982) зримо показаны картины из народной жизни. Для наглядности приведем следующий фрагмент: «*Друзья расположились на открытой горной поляне, с которой виднелось родное кочевье, а если получше всмотреться, то зорким привычным глазом можно было узнать и старшину Юлая, Салавата отца, который перед утренней молитвой совершал омовение, и муллу, стоявшего у своего коша и говорившего с пастухом, и скакавшего вдоль реки писаря Бухаира, и женщин, доивших кобыл недалеко от своих кошей, и ребятишек, игравших с собаками на берегу речки*» (с. 43). Автор смог одним лишь предложением представить читателю сведения о кочевом образе жизни башкир (поляна, кочевье, кош), о мусульманской ментальности героев (утренняя молитва, омовение). «Башкирский» мир в романе «Салават Юлаев» создается и с помощью национальных обычаев и обрядов, таких как праздник плуга – *сабантуй*, выкуп невесты – *калым*, ярко демонстрирующих духовную культуру башкир и выполняющих важную идейно-художественную функцию в повествовании.

Ключевой фигурой «башкирского текста» С. П. Злобина (1982) является образ Салавата Юлаева. В одноименном романе он выступает символом воинской доблести и богатства. Автор в формировании характера героя особо выделяет роль народных преданий и песен. Использование таких фольклорных мотивов, как «натягивание лука Ш'гали-Шакмана», «охота героя на орлов», «встреча с медведем», помогло русскому писателю воссоздать неповторимый образ народного батыра. Имя Салавата часто сопровождается орнитологической символикой: «*орел башкирский*», «*сокол*», «*сандугач*» (*соловей*). Реальные факты из биографии заглавного

героя помогли русскому автору создать полнокровный образ не только бесстрашного воина, но и талантливое поэта-певца. В романе ярко показана сила воздействия его песен на сородичей: «Салават сулил свободу и славу, звал за собою тех, кто любит родной Урал, кто ненавидит рабство, и каждая песня множила число его спутников» (с. 253). И в радости, и в тревоге Салават берет в свои руки курай. Этот древнейший национальный инструмент в фольклоре выступает неотъемлемым атрибутом башкирских батыров. Злобинский герой «отдается нежным звукам курая», «вытащил из-за пазухи курай и заиграл», «играл на курае, пел, и к его кошу песня сзывала людей» и т.д. Курай Салавата как святыня хранится у Абдрахмана в отсутствии его хозяина.

Башкирская картина мира, моделируемая в произведениях С. П. Злобина (1982), состоит также из терминов родства (*атам, анам, агай, апай*), речевых этикетных выражений («Арума!», «Рахмат!», «Салам-алек», «Хош»), национально-культурной лексики (*курай, кумыс, бишбармак, кумган, тюбетейка*) и т.д. В романе «Салават Юлаев» особо выделяется концепт «батыр» (богатырь), соотнесенный с образом заглавного героя. Впервые этот эпитет был использован в сочетании с его именем после встречи с медведем. Курайче, заставший в лесу юного охотника с добычей, известил старшину о том, что его спрашивает молодой батыр, убивший в поединке ножом медведя. Впоследствии сам Юлай обращается к младшему сыну с просьбой вести башкир на войну: «...ты удалец и батыр, ты бывалый – веди удалцов!» (с. 159). Батыром Салавата называет и Пугачев: «Слышишь, батыр! – сказал Пугачев. – Теперь не унять, не воротить... Поднялись все...» (с. 228). В башкирском фольклоре богатырь неразрывно связан с конем, который является его боевым спутником. В «Салавате Юлаеве» руководитель башкирских повстанцев скачет на своем аргамеке. Таким образом архетип батыра (богатыря) полностью реализуется в русском романе, репрезентируя как физическую силу, так и моральные качества башкирского героя.

Одним из показателей злобинского «башкирского текста» выступает искаженная русская речь персонажей-башкир и явление интеркаляции (вклинивание башкирских фраз в русскую речь): «Улям... Хазер улям... – простонал он. – Положите меня здесь... Умру...» (Злобин, 1982, с. 263). «Хороший лошадь, бери. Не лошадь – птитчка: такой нога легкий! Молодой, веселый – купи, купи. Будешь ездить – спасибо наша сказать!..» (Злобин, 1985b, с. 7).

Заключение

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы: русским писателем С. П. Злобиным создан уникальный «башкирский текст», в формировании которого значительную роль сыграл башкирский ономастикон, а знаковыми образами выступили Салават Юлаев и Урал. Свободолюбивый и воинственный характер Салавата Юлаева в одноименном романе представлен с помощью народных преданий, легенд и орнитологической символики. Творческую одаренность героя демонстрируют его песни и игра на курае.

Художественный образ башкирского края ярко репрезентируют мифотопонимы (Урал, Нарс, Юрузень), элементы материальной и духовной культуры коренного народа (аул, кош, юрта, кочевье, кумыс и др.). «Башкирский мир» в романах создается показом национальных обычаев и обрядов (сабантуй, ураза, калым), изображением мусульманской ментальности героев. В геоэпоэтике злобинского «башкирского текста» выделяется метафоризация коранических образов и местных реалий. Важное внимание уделяется русским автором речевой характеристике героев-башкир.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении персональных башкирских текстов русских писателей, что позволит обогатить региональный текст отечественной литературы.

Источники | References

1. Абашев В. В. Пермский текст в русской культуре и литературе XX века: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2000.
2. Злобин С. П. По обрывистому пути. Роман: в 2-х кн. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985а. Кн. 1.
3. Злобин С. П. По обрывистому пути. Роман: в 2-х кн. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985b. Кн. 2.
4. Злобин С. П. Салават Юлаев / авт. вступ. ст. М. Г. Рахимкулов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982.
5. Коркунов В. В. Кимрский локальный текст в русской литературе: автореф. ... дисс. к. филол. н. Тверь, 2015.
6. Кульсарина И. Г. Башкортостан в жизни и творчестве С. П. Злобина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017.
7. Кульсарина И. Г. Творческая история романа С. П. Злобина «По обрывистому пути» // «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки»: мат. VII Междунар. очно-заочной конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство - СПб, 2000.
9. Люсьи А. Г. Русская литература как система локальных текстов: дисс. ... д. филол. н. М., 2017.
10. Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013.
11. Рахимкулов М. Г. От Горького до наших дней: в 2-х ч. Уфа: Китап, 2013. Ч. 2. XX век.
12. Рахимкулов М. Г. Последний роман Степана Злобина // Злобин С. П. По обрывистому пути. Роман: в 2-х кн. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. Кн. 1.
13. Сафуанов С. Г. Роман «Салават Юлаев» Степана Злобина (послесловие) // Злобин С. П. Салават Юлаев: исторический роман. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974.
14. Сорочан А. Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы. Тверь: Издательство М. Ю. Батасовой, 2010.
15. Топоров В. Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Семиотика города и городской культуры: Петербург / под ред. А. Мальц. Тарту: Тартуский государственный университет, 1984.

Информация об авторах | Author information**RU****Кульсарина Ирена Галинуровна¹**, к. филол. н., доц.**Радь Эльза Анисовна²**, д. филол. н., доц.^{1,2} Башкирский государственный университет, г. Уфа**EN****Kulsarina Irena Galinurovna¹**, PhD**Rad Elsa Anisovna²**, Dr^{1,2} Bashkir State University, Ufa¹ kulsarina-bgu@yandex.ru, ² elza_rad@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.04.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): творчество С. П. Злобина; башкирский текст; образ Салавата Юлаева; геопэтика; башкирский фольклор; S. P. Zlobin's creative work; Bashkir text; image of Salavat Yulaev; geopoetics; Bashkir folklore.